

**ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОВ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ****С.В.САЛАХОВ***Бакинский Государственный Университет*
salakhov_samir@yahoo.com

По мере расширения конфликтов, посредники и миротворцы вместо того чтобы находить реальные пути разрешения конфликтов все больше втягиваются в сложные дипломатические комбинации, разработка реальных планов урегулирования конфликтов уходит на второй план. На первый план выдвигаются союзники и противники конфликтующих сторон. Ситуация на Кавказе - это наглядное подтверждение тезиса: "рано или поздно каждая из конфликтующих сторон будет искать союзников как за рубежом, так и в Содружестве". Так, например, Грузия и Азербайджан находят себе поддержку на западе, а Армения как всегда опирается на поддержку со стороны России. Чтобы интегрировать Европу западу стоит сначала освободить Армению и некоторые территории от зависимости России, и со временем это приведет и к урегулированию конфликтов на Кавказе.

Один из наиболее болезненных процессов, сопровождавших распад СССР и становление на его обломках новых независимых государств, - резкое обострение межнациональных и межэтнических конфликтов. Распад Советского Союза, являвшегося, безусловно, образованием имперского типа привел к формированию качественно новых геополитических и этнополитических реалий на одной шестой части земной суши. Распад огромной державы, конфликтогенный сам по себе, обнажил и актуализировал также те противоречия и конфликты, что накапливались десятилетиями, а то и веками, но в царской России и Советском Союзе сдерживались мощной имперской инфраструктурой и авторитаризмом власти. После развала СССР в 1991 году опека "старшего брата" была ликвидирована. На первый план стали выступать до сих пор скрытые взаимные исторические этно-территориальные и культурно-идеологические претензии бывших союзных и автономных республик. Эти претензии приняли столь изощренные и порой нецивилизованные формы, что привлекли внимание мировой общественности, стали предметом обсуждений и дискуссий на различных научных и политических форумах, вплоть до трибуны ООН.

Именно в период дезинтеграции Советского Союза, утверждения национальной государственности бывших союзных республик, число этно-территориальных споров существенно выросло, причем многие из них перешли из скрытой фазы в активную. Так, например, образовались независимые государства, между которыми начали возникать взаимные территориальные претензии, примером можно привести конфликт между Арменией и Азербайджаном.

Вскоре Армения с помощью оружия присоединила к себе часть Грузии и Азербайджана. Это оказалось возможным по нескольким причинам: не стало сдерживающей и регулирующей российской власти, которая силовыми и иными методами гасила взаимные территориальные страсти и притязания; подстрекаемые местными общественными и политическими, в том числе национал-шовинистскими организациями, и почувствовавшие вкус "независимости", чтобы не сказать вседозволенности, новые государства Южного Кавказа, в первую очередь, Армения, ринулись в бой за возврат своих "исконных" земель. Именно Армения оказалась застрельщиком, начав в 1919 году войну с соседями. В итоге погибло 30% жителей Южного Кавказа, а Азербайджан лишился части своей исторической территории.

Термин "этно-территориальный конфликт" трактуется в широком смысле. Любое притязание на территорию уже есть конфликт, если оно отвергается второй стороной - участницей спора. ЭТК может принимать формы более и менее острые, цивилизованные и нецивилизованные, мирные и немирные. Разумеется, это не исключает возможности и правомерности использования данного термина в более узком значении, когда под "конфликтами" понимаются лишь наиболее острые формы противостояний и противоборств.

К этно-территориальным относятся не все этнические и не все территориальные конфликты, но именно те, которые находятся как раз на стыке двух этих больших групп конфликтов. Они - одновременно и этнические, и территориальные. Поэтому, говоря о сущности ЭТК, необходимо, прежде всего, осмыслить, какое содержание вкладывается в понятия "этнический конфликт" и "территориальный конфликт", соответственно.

Словосочетание "территориальные конфликты" - многосмысловое, допускающее разные трактовки. В частности, оно нередко употребляется для обозначения разнотипных конфликтов, связанных с обеспечением специфических интересов и запросов конкретных территориальных общностей людей - экономических, политических, культурных и др., - например, при столкновении интересов разных регионов, коллизиями между Центром и провинциями (штатами, автономиями и т.п.). В таком значении **территориальные конфликты** - это споры относительно государственной - административной принадлежности территорий или их административного статуса, либо относительно прав тех или иных групп населения проживать на этих территориях, владеть и распоряжаться ими. **Под этническими** же конфликтами обычно подразумевают конфликты, сторонами которых выступают этнические общности (этноты и этнические группы). С точки же зрения этноконфликтологии, ключевым представляется вопрос, какого рода связи существуют между этническими конфликтами и самим феноменом "этничности". Это связи причинно-следственные или чисто функциональные? Теоретически здесь возможны две противоположные позиции. Позиция первая. Между этими двумя феноменами существуют достаточно тесные, причинно-следственные связи. В самом этнокультурном разнообразии человечества потенциально заложены элементы конфликтности. Во взаимоотношениях между народами этнофобия - явление столь же естественное, как и этнофилия. Армяне и азербайджанцы, турки и болгары, хуту и тутси, арабы и евреи - примеры якобы имеющей место

этнической несовместимости народов. Позиция вторая. Корни “этнических конфликтов” лежат вне собственно этнических реалий. “Этничность” этих конфликтов относятся на самом деле не к их сущности, но к форме проявления. А именно, в этноконфликтных ситуациях проявляют себя противоречия между теми или иными общностями людей, внутренне консолидирующимися на этнической основе. Такая позиция отстаивается многими как конфликтологами, так и этнологами и за рубежом, и в нашей стране. Так, по В.А. Тишкову, этнический конфликт есть любая форма внутри - и трансгосударственных гражданских противостояний, “в которых хотя бы одна из сторон самоорганизуется или мобилизуется по этническому принципу или от имени этнической общности” (1, 31).

Именно замороженность большинства существующих этнополитических конфликтов, отсутствие реальных способов их решения и исповедование принципа нерушимости границ (в действительности уже давно разрушенных и проведенных фактически заново) не позволяют перейти к главному - к признанию неэффективности прежних схем. Достаточно привести как пример “кавказские дела”, затрагивающие интересы не только проживающих в регионе народов и существующие там государства, но и внерегиональные силы. И здесь многое будет зависеть от того, кто и как станет выступать в роли миротворца. Противоборство “великих держав” порождает как у них самих, так и в общественном мнении стран, вовлеченных в конфликт, вполне конкретные настроения и ожидания.

По заключению ряда экспертов, основывавшихся как на заявлении от 29 февраля 2000 года генерала Уэтли Кларка, являвшегося главнокомандующим вооруженными силами США в Европе, так и на других официальных материалах ведомств США, “для Пентагона регион Южного Кавказа является важным полигоном для разработки военной политики и способов оказания давления на данное государство”. При этом “важнейшим направлением представляется соперничество или сотрудничество в Центральной Азии и Кавказе” между Россией и США. Более того, по мнению Вашингтона, “данные два региона, представляющие собой, хотя самостоятельные и обособленные, но взаимосвязанные конструкции, могут стать ареной локальных и общеевразийских вооруженных столкновений и войн”. Проблема выхода государств Южного Кавказа из этнотерриториального тупика, судя по всему, будет решаться европейцами в соответствии с международными стандартами. Попытки тех, кто хотел бы использовать существующие конфликты как инструмент давления на эти страны, обречены. Спецпредставитель Европейского союза Хейки Таливиге заявил о том, что инициатива ЕС, называемаяся **“Расширенная Европа: новые соседи”** будет реализовываться в регионе и “отрицательный ответ мало вероятен”. Более того, он отметил, касаясь вопросов Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии и их возможного участия в инициативе, что “на Южном Кавказе сложилась не очень нормальная ситуация, и включить спорные территории в инициативу ЕС невозможно”. Ситуация на Кавказе - это наглядное подтверждение тезиса: “рано или поздно каждая из конфликтующих сторон будет искать союзников как за рубежом, так и в Содружестве” (2).

По мере того, как посредники и миротворцы все больше втягиваются в сложные дипломатические комбинации, **разработка реальных планов урегулирования конфликтов уходит на второй план**. На первый выдвигаются союзники и противники конфликтующих сторон (3).

На прошедшей в Баку 18 сентября 2009 года Международная конференция "Безопасность и стабильность в регионе Каспийского моря в призме новых геополитических реалий" польский депутат, председатель комитета ПАСЕ по внешним связям **Тадеуш Ивински** в своем выступлении назвал причиной всех конфликтов на Южном Кавказе имперскую политику России, которая подобной деструктивной политикой значительно тормозит развитие региона и осуществление транзитных проектов. Он в резкой форме отметил, что Россия стремится посредством разжигания этнических конфликтов усилить свое влияние на Южном Кавказе и как пример привел войну в Грузии. "Вслед за распадом СССР, его правопреемница - Россия всячески раздувала этнические конфликты в регионе, тем самым пытаясь оказывать политическое влияние на страны Южного Кавказа", - сказал Ивински. (4)

Эксперт по Кавказским конфликтам из Великобритании **Тамара Драгадзе**, выступившая на сессии "Кавказские конфликты и их влияние на глобальную безопасность", рассказала об опасностях таящихся для региона в неразрешенных этнических конфликтах.

"Нынешний этап турецкой политики на Южном Кавказе основан на прагматичных принципах и использовании фактора сближения с Россией, что вкуче, несомненно оказывает важное влияние на систему кавказских взаимоотношений. Я считаю, что камнем преткновения для интеграционных процессов в регионе является карабахский конфликт, который парализовал весь Южный Кавказ, поскольку ареал конфликта и его масштабы напрямую негативно влияют на геополитические процессы. Я считаю, что три страны Южного Кавказа сами могут в принципе решить все проблемы без помощи извне, но осуществление подобного проекта регионального объединения невозможно без урегулирования этнических конфликтов", - сказала Драгадзе (5).

Кратчайший путь в Европу для Азербайджана, Армении и Грузии лежит через региональное сотрудничество. Это наша общая задача. Но для этого необходимо в кратчайшие сроки разрешить карабахский конфликт. Однако во взаимоотношениях между странами Южного Кавказа следует уже сегодня апробировать европейские стандарты. Турции, желающей вступить в ЕС, а также Азербайджану, Армении и Грузии – участникам программы «Восточное партнерство», целесообразно продолжить институциональные демократические реформы, связанные с такими ключевыми вопросами как правовые нормы, свобода слова, обращение с этническими меньшинствами и борьба против коррупции и организованной преступности.

Грузия и Азербайджан полагали, что сближение Тбилиси и Баку с Соединенными Штатами и НАТО поможет решить этно-территориальные проблемы, в том числе силовым путем, и гарантирует их безопасность. На смену ограниченного привлечения республик Южного Кавказа к программам НАТО пришла политика активного втягивания Грузии и Азербайджана в альянс. В 2004 г. на саммите НАТО в Стамбуле было принято решение о

расширении сотрудничества со странами Закавказья и Средней Азии и обсуждалась возможность приглашения некоторых из них в альянс (6, 11). Опираясь на НАТО, Соединенные Штаты смогли использовать этно-территориальные конфликты Южного Кавказа для укрепления экономических и военно-политических позиций в регионе, в том числе для решения задач, связанных с Россией и Ираном.

Эти конфликты, вылившиеся в вооруженное противостояние (внутригосударственное в Грузии, межгосударственное в Азербайджане и Армении), представляли прямую угрозу планам Запада по доступу к энергетическому сырью Каспийского региона.

Исходя из своих экономических и военно-политических интересов, США разработали различные подходы к этно-территориальным конфликтам в Грузии и Азербайджане. Цель военной политики США в Грузии – достижение преобладания почти во всем бассейне Черного моря, контроль над Северным Кавказом и значительной частью юга России. Восстановление территориальной целостности Грузии даже силовыми методами отвечало интересам США, и они приняли непосредственное участие в строительстве вооруженных сил Грузии по стандартам НАТО. Формально, признавая Нагорно-Карабахскую Республику неотъемлемой частью Азербайджана, США, однако, не заинтересованы в решении этой проблемы силовым путем и ведут политику лавирования между Азербайджаном, Арменией и НКР. Военное сотрудничество США и НАТО с Азербайджаном направлено на защиту экономических интересов США и подготовку к операции против Ирана. После распада СССР Южный Кавказ стал играть особую роль в экономике, геополитике и геостратегии Запада. «С появлением Южного Кавказа на месте бывшего российско-советского Закавказья США и ЕС получили удобный плацдарм на границах России и Ирана, а также доступ к энергетическим ресурсам Каспия, на которые приходится значительная часть мировых запасов нефти и газа» (7, 31).

Позиция США по отношению к этно-территориальным конфликтам в Закавказье определяется, прежде всего, «национальными интересами». В Грузии перевешивают военно-стратегические интересы. Восстановление территориальной целостности Грузии позволило бы Вашингтону и Брюсселю иметь военные базы на самой нестабильной границе России, а также минимизировать ее присутствие в Черноморском регионе. Формально поддерживая мирное урегулирование абхазской и юго-осетинской проблем, США и НАТО не исключали возможности использования силовых методов, но в открытую конфронтацию с Россией, тоже имеющей «национальные интересы» в Абхазии и Южной Осетии, вступать не собирались. Силовые акции должна была осуществить сама Грузия.

В Азербайджане перевешивают интересы экономические. Возобновление широкомасштабных боевых действий между НКР, Арменией и Азербайджаном при попытке решить проблему Карабаха силовым путем неизбежно нанесет ущерб международным консорциумам по добыче и транспортировке энергетического сырья. В этой ситуации Соединенные Штаты предпочитают продолжение переговорного процесса о статусе НКР, формально признавая ее частью Азербайджана. Помощь в развитии и модернизации ВС Азербайджана по стан-

дартам НАТО, расширение и укрепление военно-политического сотрудничества Вашингтона, Брюсселя и Баку направлено не на решение проблемы НКР силовым путем, а на обеспечение безопасности транспортировки энергетического сырья из Азербайджана в Европу, ограничение военного присутствия России на Каспии.

Республики СНГ не признали независимость Абхазии и Южной Осетии. США и другим недоброжелателям России удалось выиграть против нее информационную войну и убедить мировое сообщество в том, что если РФ и не напала первая на Грузию, то ее силовые действия оказались избыточными.

Авантюра Грузии ударила и по американским и натовским позициям на Кавказе и на постсоветском пространстве. Стало очевидно, что для защиты своих потенциальных союзников НАТО не будет предпринимать никаких конкретных мер военного характера, способных привести к военной конфронтации с Россией.

Пример Грузии показал, что манипулирование этно-территориальными или конфессиональными конфликтами в военно-политических целях не гарантирует стопроцентного результата и может иметь непредсказуемые последствия. Такая политика несет в себе серьезные угрозы всему мировому сообществу, поскольку ее проводники, опираясь на этнические и, в ряде случаев, конфессиональные противоречия, вольно или невольно поддерживают национализм и религиозный экстремизм и разжигают конфликты, вместо того чтобы их гасить. Подобного рода конфликты необходимо решать дипломатическим путем на площадке ООН и только на основе международного права. В противном случае они могут привести к возникновению глобальных мировых проблем (8, 28).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тишков В.А. Амбиции лидеров и надменность силы. Заметки о чеченском кризисе // Свободная мысль, 1995, №1, с. 31.
2. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1080763800>
3. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1080763800> Источник - Российские вести №12 за 31 марта - 6 апреля 2004
4. <http://pda.regnum.ru/news/1207134.html>
5. <http://nabucco.ge/cgi-in/news/news.cgi?id=EkVFuVFEAluUulPNDV>
6. Гушер А. Южный Кавказ, Америка, НАТО // Азия и Африка сегодня, 2005, №10, с. 11.
7. Крылов А. Кавказский узел мировой политики // Россия и новые государства Евразии, 2008, № 1, с. 31.
8. Все началось с Косова и грузино-осетинским конфликтом не закончится: Интервью с заместителем председателя Национального совета Словацкой Республики Анной Белоусовой // Международная жизнь, 2008, № 10, с. 28.

İNTEQRASIYA PROSESLƏRİNİN CƏNUBİ QAFQAZDAKI MÜNAQIŞƏLƏRƏ TƏSİRİ

S.V.SALAHOV

XÜLASƏ

Münaqişələr dərinləşdikcə, vasitəçilər və sülh yaradan qüvvələr münaqişələrin real həlli yollarını tapmaq əvəzinə daha çox çətin diplomatik kombinasiyalara cəlb olunur, münaqişələrin tənzimlənməsinin real planlarının hazırlanması ikinci plana keçir. Münaqişə edən tərəflərin müttəfiqləri və rəqibləri ön plana çıxır. Qafqazdakı vəziyyət aşağıdakı tezisə əyani sübutdur: «gec və ya tez münaqişə edən tərəflərin hər biri həm xaricdə, həm də MDB-də müttəfiqlər axtaracaqdır». Belə ki, məsələn, Gürcüstan və Azərbaycan Qərbdə özünə dayaq axtarır, Ermənistan isə həmişə olduğu kimi Rusiyanın köməyinə bel bağlayır. Avropaya inteqrasiya etmək üçün ən əvvəl Ermənistanı və bəzi əraziləri Rusiyanın asılılığından azad etmək lazımdır ki, bu da Qafqazdakı münaqişələrin tənzimlənməsinə zəmin yaradacaqdır.

IMPACT OF CONFLICTS ON THE INTEGRATION PROCESSES IN THE SOUTH CAUCASUS

S.V.SALAHOV

SUMMARY

As conflicts enhance, mediators and peacekeepers get more and more involved in complex diplomatic combinations instead of finding ways to resolve conflicts and this holds the regulation of conflicts over sidelines. The situation in the Caucasus is a dramatic confirmation of the thesis: "Sooner or later each of the conflicting party will seek allies, both abroad and in the Commonwealth." For example, Georgia and Azerbaijan find support in the west, while Armenia, as always, relies on Russia's support, perhaps this is not a voluntary choice as Russia puts it under its dependence and dictates Armenia how to behave in the region. Integration into Europe initially requires releasing the territory of Armenia and some territories from Russia's dependence, which in turn, will eventually lead to solution of conflicts in the Caucasus.